

Вырезка из газеты
МАРИЙСКАЯ ПРАВДА

г. Йошкар-Ола

3 1 ЯНВ 1982

Этюды об актерях

ТОЧНОСТЬ И ТОНКОСТЬ

НАРОДНАЯ артистка Марийской АССР, лауреат Государственной премии МАССР Людмила Павловна Жирецкая работает в Русском театре республики с середины 60-х годов. Всегда собранная, подтянутая, изящная, очень требовательная к себе в вопросах дисциплины и соблюдения внутреннего распорядка театра, она и в творчестве верна тому же: роли ее отличают точность формы и детальная разработка внутренней, психологической жизни героини.

Спокойно, величаво входит парадница Ирина — Л. Жирецкая в покои царя Федора. Темп спектакля «Царь Федор Иоаннович» как бы чуть замедляется. Паридца внесла мир, успокоение в смятенную душу Федора. Села за пьезцы, склонилась над шитьем, но внимательно наблюдает за происходящим, готовая в любую минуту помочь Федору, поддержать его. Добродетель и покой в мягком, лучистом взгляде.

Но это покой кажущийся. Внутреннее напряжение и постоянная готовность к тому, чтобы защитить Федора и

себя (потому что Федор — не опора, не борец), живет в душе кроткой, скромной женщины.

Это раскрывается в сцене, когда Ирина приходит к Борису Годунову. Стоят друг против друга брат и сестра, и решается как будто не государственное, а чисто семейное дело. Но спор идет о другом — все ли средства хороши для достижения пусть даже самой большой, самой благой цели? Ирина — Л. Жирецкая протестует против двуличия, коварства и жестокости Бориса. И как непреклонны теперь ее интонации, как горд и гневен взгляд. А жест все так же точен, спокоен, плавлен, поворот головы изящен и гибок...

Пьеса А. К. Толстого идет на нашей сцене давно. А актриса держит образ Ирины в той же твердой, четкой форме, в какой он был в год премьеры, не теряя при этом психологической глубины, тонко прослеживая внутреннюю жизнь образа.

И совсем другая героиня — Ирина Борисовна Виноградова — в спектакле «След-

ствие» (пьеса И. Воронова). Пьеса эта поднимает актуальные проблемы школы и семьи. Но драматургический материал здесь, мягко говоря, не самой высокой пробы. И если я позволю себе ставить рядом спектакли «Царь Федор Иоаннович» и «Следствие», то только для того, чтобы показать разносторонность Л. Жирецкой как актрисы и, в то же время, единый подход ее к работе.

Итак, Ирина Борисовна Виноградова. Она следит за собой, одевается тщательно и к лицу. И один свет в ее «окошечке» — обожасмый сыночек Юра, которого мечтает она увидеть как образ и подобие свое.

А образ и жизни, и мыслей, и чувств у Ирины Борисовны самый мешанский. Правда, это мешанство «высокого полета», так сказать. Оно образовано в немалой степени, умеет при случае «блеснуть интеллектном», держится соответственно. Но взять себе и то, что положено, и то, что, отнюдь, не положено, оно, мешанство это, умеет с завидной хваткой,

проявляя железную волю. И Ирина Борисовна — Л. Жирецкая — типичнейший представитель такого мешанства.

Строгая, с модной аккурратной прической, с непрерываемым, властным голосом и такими же манерами Ирина Борисовна — Л. Жирецкая командует и директором, и учениками школы, и собственным сыном. Вся «интеллигентность» слетает с нее мгновенно, когда в учительской разгорается ссора между родителями. Голос становится у нее визгливым, манеры — грубыми, вульгарными... Актриса почти нигде не позволяет себе лишнего «нажима», и в этом выразилось ее внимание к форме, в которой сделана роль. Но разоблачает она свою Ирину Борисовну гневно, исчерпывающе ясно — и в этом глубина психологического проникновения в образ, который истрается и тоньше, и крупнее, чем написан в пьесе, и социально более остро, беспощадно по отношению к мешанству. И в этом, по-моему, раскрывается качество творческой личности актрисы. Л. Добронравова